

С опытом Мастера, У Чан даже не захотел открывать дверь. Он просто лёг на кровать и уснул. В опасной и незнакомой обстановке он спал настолько крепко, что его разбудил только стук в дверь на рассвете. Когда он открыл глаза, то увидел медсестру, стоящую в комнате и стучащую по уже открытой двери. – Мистер Шон, время консультации наступило, – произнесла она. У Чан сел на кровати, потирая глаза, и взглянул на медсестру. Его взгляд скользнул по её фигуре и остановился на бейджике, висящем на её пышной груди. «Джули Смит». Возможно, из-за этого имени. Агрессивная и строгая внешность медсестры Джули, сочетающаяся с её сексуальной и холодной манерой поведения, была на 80% похожа на одну известную актрису, которую У Чан знал в реальной жизни. Джули бросила на кровать сине-белую полосатую больничную рубашку и без эмоций сказала: – Переоденьтесь. У Чан взял рубашку и неуверенно посмотрел на Джули. Видя, что она не собирается уходить, он спросил: – Вы не собираетесь выйти на минутку? – Наблюдение за пациентом – часть обследования, – ответила она. Джули не возражала, и У Чан, конечно, не стал церемониться. Он сразу же начал переодеваться. Джули приподняла бровь и пристально смотрела на У Чана, пока он снимал рубашку, обнажая своё рельефное и сильное тело. Если визуальный осмотр можно считать обследованием, то острота взгляда Джули определённо была рентгеном для У Чана. У Чан встал в позу бодибилдера, одной рукой на бедре, демонстрируя свои мышцы, и с ухмылкой спросил: – Хотите поставить оценку? – Максимум, – без колебаний ответила Джули. – Правда? – Конечно. Те парни в городе, которые едят только картошку, не могут похвастаться такой фигурой. Неизвестно, было ли это иллюзией, но тон Джули не менялся на протяжении всего разговора, однако У Чан уловил в её словах что-то большее. Казалось, Джули намекала ему, что его фигура может выдать его как чужака. Он быстро надел одежду. Будь это иллюзия или нет, осторожность никогда не бывает лишней. Как говорится, подлый чужак. Во многих игровых мирах местные жители очень «гостеприимны». Увидев, что У Чан оделся, Джули отвела взгляд и вывела его из комнаты. Стиль оформления внутри санатория был единообразным. Вне комнаты всё было предельно просто, как в тюрьме. Никаких лишних украшений, только практичность. По обеим сторонам серо-белого коридора стояли тяжёлые железные двери. Медсёстры в белых униформах патрулировали коридор, бдительно наблюдая за дверями. Не все пациенты, живущие в санатории «Лунный свет», были такими же здоровыми, как У Чан. С того момента, как он вышел из комнаты, стоны, плач и крики не прекращались, даже несмотря на толстые железные двери. – Какие у них болезни? – тихо спросил У Чан. – Та же, что и у вас – паранойя, – ответила Джули. У Чан: «...» Если бы Джули не сказала этого, он бы подумал, что за дверями кто-то мучается. Паранойя в этом мире, казалось, немного отличалась от той, которую он знал. Санаторий был четырёхэтажным зданием, а зона для обследования пациентов находилась на третьем этаже. После короткого ожидания У Чан последовал за Джули в кабинет лёгких заболеваний. В кабинете сидел мужчина средних лет с обычной внешностью, заметными мешками под глазами и уставшим видом. На его груди висел бейджик с именем «Чарльз». У Чан взглянул на него и сразу почувствовал, что этот человек ненадёжен. Врач такого возраста с густыми и пышными волосами – вряд ли его медицинские навыки были на высоте. Чарльз, не поднимая головы, спросил: – Имя? – У... Шон. Чарльз достал из папки медицинскую карту, бегло просмотрел её и выбросил на стол пакет с лекарствами. – Три раза в день. Эффект наступает через полчаса после приёма. Последнюю дозу принимайте перед сном. У Чан открыл водонепроницаемый пакет. Внутри лежали три капсулы. [Название предмета: Особое лекарство.] [Тип: Расходуемый.] [Описание: Во время действия лекарства изолирует влияние внешнего мира на разум и обеспечивает иммунитет к низкоуровневым ментальным атакам. Побочные эффекты: Во время действия лекарства перед глазами могут появляться случайные галлюцинации. После окончания действия лекарства верхний предел силы воли снижается на 0.1, что длится до конца копии.] [Примечание: Если я сойду с ума первым, ничто не сможет свести меня с ума.] У Чан спокойно убрал особое лекарство, и его взгляд стал странным. Может ли приём этого лекарства действительно вылечить пациента? Выписав лекарство, Чарльз ударил по звонку на столе, давая понять, что приём окончен: – Следующий. За всё

время диагностики Чарльз даже не взглянул на лицо У Чана. Фу, настоящий шарлатан. Выйдя из кабинета, У Чан тихо спросил: – Это нормально – так ставить диагноз? Джули повернула голову и ответила без эмоций: – Доктор Чарльз опытный, не беспокойтесь. У Чан: – Мисс Джули, повернитесь и посмотрите на меня, а потом повторите это ещё раз. Джули ускорила шаг и, не оборачиваясь, сказала: – Поторопитесь, если опоздаете, пропустите завтрак. Спустившись в холл на первом этаже санатория, У Чан первым делом увидел открытую деревянную дверь. За дверью находился передний двор санатория. Кругом стояли железные заборы, отделяющие внутреннюю территорию от внешней. На воротах висел символический замок. Рядом с воротами стоял деревянный знак: «В период контроля для прохода требуется разрешение директора. Самовольный вход или выход запрещён.» Ни деревянная дверь санатория, ни ворота не охранялись. Достаточно было скрепки, молотка или даже кирпича, чтобы их сломать. Основная задача подземелья – покинуть санаторий «Лунный свет». Если бы это был кто-то другой, даже зная, что В-уровневое подземелье не может быть таким простым, они бы всё равно попробовали. Но У Чан не стал бы. Художественные брызги крови на воротах говорили ему не совершать самоубийство. Каждое пятно крови было группой недовольства. Несколько кусочков недовольства, разбрызганных в воздухе, создавали воздушную стену. Эта стена накладывалась на железный забор и покрывала весь санаторий. Он случайно выбрал несколько недовольств для проверки. Владельцами недовольств были не только игроки, но и местные жители этого мира. Независимо от их статуса, они падали замертво, как только касались ворот. Их тела скручивались и исчезали, словно их поглощала неизвестная сила, без борьбы и сопротивления. В столовой на левой стороне холла У Чан получил свой завтрак. Две неочищенные картофелины и небольшая миска тушёных бобов. Бобы были полностью разварены, а неизвестный соус делал их вкус и текстуру похожими на рвоту, переваренную несколько раз. Джули была права. Еда такого рода точно не поможет набрать вес. С завтраком в руках он последовал за Джули в комнату для занятий на первом этаже. Развлечения в комнате для занятий были похожи на прогулку в тюрьме. Это было одно из немногих свободных времён для пациентов. Когда они прибыли, в комнате уже находилось около 30 пациентов. Они разбились на группы по три-пять человек, громко обсуждали планы побега или серьёзно рассуждали о том, как меняется звук шагов при игре в футбол. Глядя на все эти странные действия, У Чан убедился, что это настоящая психиатрическая больница. Перед тем как войти в комнату, Джули прошептала: – Дам вам два совета. Во-первых, не создавайте проблем здесь, особенно на глазах у медицинского персонала. Во-вторых, если хотите уйти целым, лучше не связывайтесь с Джинтоном. – Почему? – Этот парень слишком хорошо играет с человеческими сердцами. Многие, кто играл с ним, ускорили ухудшение своей болезни и стали идиотами раньше времени. – Я буду осторожен. Глядя на уходящую Джули, У Чан убедился, что его предыдущее ощущение не было иллюзией. Джули помогала ему. Какими бы ни были её намерения, она была хотя бы наполовину союзником. Когда он вошёл в комнату для занятий, его взгляд сразу привлёк толстяк, сидящий за столом и перетасовывающий карты. У Чан был уверен, что это тот самый толстяк, который появлялся в воспоминаниях Мастера. Есть только ограниченное количество картошки и тушёных бобов и при этом нарастить живот весом более 300 килограммов – это не каждому под силу. Этот парень либо готовил себе особую еду, либо действительно набирал вес, просто выпивая холодную воду. Толстяк привлекал внимание не только своими размерами, но и плотным облаком недовольства за его спиной. Беглый взгляд показал, что там было не менее двадцати недовольств, два из которых особенно выделялись – одно ярко-красное, другое тёмно-красное. По сравнению с ним, кровожадные шипы, совершавшие преступления в автобусе, казались образцовыми. У Чан нашёл уголок, сел и начал есть тушёные бобы, одновременно изучая недовольства толстяка. Это поведение напомнило ему Лао Си из общежития, который смотрел сводки дорожных происшествий за день, пока ел. Этот метод действительно помогал есть. После того как он изучил все недовольства, он съел всю миску тушёных бобов, которые выглядели как рвота. Вопрос Лао Си, понимание Лао Си, становление Лао Си, превосходство над Лао Си! Большинство сцен в

недовольствах за спиной толстяка были связаны с азартными играми. – Всё на кон! Ты должен поставить всё! ... – У меня четыре короля, я не верю, что у тебя может быть стрит-флеш! ... – Богиня удачи улыбается, сегодня мне везёт! ... Среди множества светло-красных недовольств последняя записанная сцена чаще всего была связана с крупной ставкой, криками с красными глазами, чтобы открыть карты, и безумием владельца недовольства, которое можно было почувствовать через последние слова. Берегите жизнь, держитесь подальше от азартных игр. У Чан покачал головой, поставил миску на стол рядом с собой, положил две картофелины в карман и подошёл к толстяку, который перетасовывал карты. – Играть в карты одному скучно. Сыграем пару раундов? Толстяк поднял взгляд на У Чана, словно ребёнок, нашедший новую игрушку, и широко улыбнулся. – Хорошо, если ты хочешь играть со мной, значит, мы друзья. Я тебя раньше не видел, ты новенький? У Чан сел напротив толстяка и сказал: – Да, меня зовут Шон. А тебя? Толстяк улыбнулся: – Меня зовут Джинтон. Все зовут меня «Удачливый Джинтон».

<http://tl.rulate.ru/book/125306/5337221>